

Федотова Д. Ю. Военнопленные в России в период Первой мировой войны: повседневная жизнь (по материалам Тобольской губернии) / Д. Ю. Федотова // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 303—311. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-303-311.

Fedotova, D. Yu. (2018). Prisoners of War in Russia during World War I: Daily Life (on Materials of Tobolsk Province). *Nauchnyy dialog, 11*: 303-311. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-303-311. (In Russ.).

УДК 94(47).083./084:355.257.72(571.13)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-303-311

Военнопленные в России в период Первой мировой войны: повседневная жизнь (по материалам Тобольской губернии)¹

© Федотова Дарья Юрьевна (2018), orcid.org/0000-0002-9832-8914, младший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция, Уральское отделение Российской академии наук (Тобольск, Россия), dashulya-23@bk.ru.

Изучаются особенности повседневной жизни военнопленных в период Первой мировой войны. Автор в своем исследовании использует репрезентативную источниковую базу как опубликованных, так и неопубликованных материалов из фондов Государственного архива г. Тобольска. Сообщается, что одним из мест водворения военнопленных стал Омский военный округ и входившая в него Тобольская губерния. Приводятся сведения о том, что военнопленные находились на территории региона с 1914 по 1918 годы. Они были компактно размещены практически во всех уездных центрах, а также были рассредоточены по небольшим деревням. Выявляются особенности экстремальной повседневности, в которую попали «вынужденные переселенцы» в Западную Сибирь в годы Первой мировой войны. Проводится анализ архивных документов и материалов периодической печати, сохранивших сведения о повседневной жизни иностранцев в плену. Характеризуются особенности размещения и содержания военнопленных в регионе в указанный период. Сообщается о трудностях организационного плана о бытовой неустроенности «вынужденных переселенцев». В частности, дается оценка организации медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания пленных. Подчеркивается, что в исследуемый период был актуален вопрос о привлечении военнопленных к выполнению трудовой повинности.

Ключевые слова: Первая мировая война; Западная Сибирь; военнопленные; плен; Тобольская губерния; экстремальная повседневность.

1 Работа поддержана программой УрО РАН «Социально-экономические и гуманитарные проблемы развития общества № 18-6-6-13».

1. Введение

Несмотря на значительное количество работ, посвященных пребыванию иностранных военнопленных в России в годы Первой мировой, остается неизученным ряд аспектов, связанных с нахождением пленных на территории России и Сибири.

В работах современных исследователей (Н. В. Крыловой, А. С. Жаровой, Е. А. Ничкова) предметом научного анализа стали вопросы размещения, положения военнопленных на территории Кургана в 1914—1918 годах [Крылова, 2007; Жарова, 2009; Ничков, 2014]. Исследование А. С. Жаровой посвящено положению военнопленных в Тобольской губернии, автор заостряет внимание на особенностях организации труда пленных комбатантов, их взаимоотношениях с работодателями, вопросах профессионально-национальной ассимиляции [Жарова, 2009].

Из недавних работ, посвященных региональной проблематике военного плена в 1914—1918 годах на территории Западной Сибири, также стоит отметить исследование А. Н. Талапина [Талапин, 2009].

К наиболее актуальным трудам по проблематике военного плена на территории Тобольской губернии относятся работы А. А. Валитова, В. С. Сулимова. Исследователи изучили следующие аспекты: национальный фактор в среде военнопленных Первой мировой войны, эпистолярные источники (письма пленных), отношение комбатантов к плену, трудовые аспекты, коллективный портрет и др. [Валитов, 2014].

Сегодня первыми на очереди, как нам кажется, стоят вопросы изучения повседневной жизни и быта военнопленных, которые нуждаются в детальном историческом анализе и пристальном внимании со стороны отечественного научного сообщества.

Численность военнопленных, находившихся в российском плену в период с 1914 по 1918 годы, согласно официальной статистке была достаточно значительной — «около 5 млн иностранцев, в том числе около 2,2 млн военнопленных: германцев (около 190 тыс.), турок (свыше 50 тыс.) и австро-венгров (около 1,9 млн) [Валитов, 2013 с. 172]. Среди последних примерно 450 тыс. составляли австрийцы, около 500 тыс. — венгры, 250 тыс. — чехи и словаки, свыше 200 тыс. — югославы, более 120 тыс. — румыны, а также галицийские украинцы, поляки, итальянцы и др. На территории Омского военного округа, куда входила и Тобольская губерния, военнопленных было около 190 тыс. [ГАТ, ф. 1, оп. д. 1133, л. 9]. Жизнь в плену, несмотря на обыденность повседневности, характеризовалась своими особенностями.

В целом процесс нахождения военнопленных Первой мировой войны в российском плену связан с погружением в иную культуру и реальность.

Эти процессы проходили помимо желания и воли «вынужденных переселенцев», что, безусловно, связано с экстремальностью.

Благодаря появлению в конце XIX столетия транссибирской магистрали все партии военнопленных именно по железной дороге отправлялись к местам пребывания, в том числе, в Тобольскую губернию. Это путевые станции Ишим, Курган, Тюмень. Далее пленные передвигались на подводах, пешком или водным путем. Например, в первые дни Рождественских каникул 1914—1915 годов через Екатеринбург по железной дороге перевезли «в Сибирь более 30 000 пленных солдат — австрийцев и германцев» [ГАТ, ф. 152, оп. 44, д. 511, л. 236].

Пленным приходилось переносить тяготы длительной дороги и отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий. Перемещение людей в составе больших групп, неизвестное им ранее историко-культурное пространство и заключение в иную реальность были серьезным стрессом для интернированных лиц.

Таким образом, проходил процесс адаптации к экстремальной повседневности, в которую принудительно помещали лиц, попавших в плен на фронтах Первой мировой войны.

2. Расселение военнопленных

Процесс распределения военнопленных в Тобольской губернии был плохо организован, в регионе отсутствовали подходящие здания для размещения пленных казарменным способом. Местные власти вынуждены были приспособлять разные помещения, арендуя их у сельских и городских обывателей. В частности, это были личные дома, заводы, хозяйственные постройки и все, что можно было в короткие сроки приспособить для проживания людей [Городская хроника, 1915, № 11, с. 2]. Так, в начале 1915 года для размещения крупной партии пленных в 4 тыс. чел. под Тюменью было переоборудовано «помещение на Жабынском заводе в семи верстах от города» [Городская хроника, 1915, № 39, с. 1].

Обычной практикой стало направление больших партий военнопленных из города в сельские поселения уездов. 1 января 1915 года «из Тюмени отправлено в уезд для размещения по деревням более 1000 человек австрийков пленных» [Городская хроника, 1915, № 26, с. 2]. По сообщениям местной прессы, в 1915 году в селах и деревнях «Тюкалинского уезда размещены пленные австрийцы и поляки, в д. Котиной их находится 100 человек» [Городская хроника, 1915, № 24, с. 2]. Местные жители с удовольствием принимали пленных за плату, что было существенным источником дохода крестьян. Например, «один богатый крестьянин взял к себе около 30 человек, поместил

в своем пустующем доме. Вообще крестьяне находят для себя выгодной платы 20 копеек содержать пленных» [Городская хроника, 1915, № 14, с. 3].

Военные власти на местах для реализации существующих регламентов по размещению пленных в кратчайшие сроки построили концентрационные лагеря в Кургане, Тобольске и Тюмени. В Тобольске первая часть теплых бараков концентрационного лагеря, рассчитанных на 10 тыс. чел., была введена в эксплуатацию осенью 1915 года. Концентрационный лагерь представлял собой обособленный городок. В нем, помимо жилых бараков, размещались больница, баня, прачечная, ассенизационный обоз и еще 15 строений для хозяйственных нужд. Планировалось для удобства и проведение водопровода [Городская хроника, 1915, № 11, с. 2].

В Тюмени на средства военного ведомства также был оборудован концентрационный лагерь вместимостью 10 тыс. пленных, который, по аналогии с тобольским, состоял из жилых бараков. В лагере имелись лазарет, бани, кухни, прачечная и т. п. Вокруг лагеря были выстроены высокий забор и вышки для охраны.

3. Трудоустройство военнопленных

Актуальным в годы Первой мировой войны оставался рабочий вопрос. В разных сибирских городах практика была диаметрально противоположной: начиная от максимально эффективного использования труда военнопленных до полного отказа от применения пленных как рабочей силы. В Омске в целях использования труда военнопленных при городской исполнительной комиссии организовали «бюро труда», которое вело переговоры с работодателями и с военными властями относительно привлечения пленных к работе. В бюро составлялись списки военнопленных с распределением их по профессиям [Городская хроника, 1915, № 11, с. 1].

Хуже всего рабочий вопрос обстоял в Тобольске. Бывших комбатантов почти не привлекали к работе, хотя число военнопленных в городе практически сравнялось с количеством местного взрослого мужского населения [Городская хроника, 1915, № 1, с. 2]. В противовес Тобольску зачастую приводили опыт Томска, где использование труда пленных было организовано весьма эффективно. Благодаря инициативе графа В. Г. Головина в городе были организованы следующие мастерские: столярная, работающая по частным заказам, портняжная и сапожная, работающие на Томский округ путей сообщения. Чистая прибыль от работ всех мастерских направлялась в пользу Общества Красного креста. Крупный успех томских мастерских привел к тому, что омская администрация решила устроить у себя аналогичные мастерские [Городская хроника, 1915, № 8, с. 2].

В Тобольске дело сдвинулось с «мертвой точки» лишь весной 1915 года. Местная городская дума смогла привлечь военнопленных для общественных работ по благоустройству города [[Городская хроника, 1915, № 11, с. 2]. Военнопленные участвовали в работах по ремонту взвоза на Панин бугор, расчистке речек и заготовке дров, а также собирали валежник для «забутирования подтопленных мест» [Городская хроника, 1915, № 26, с. 2]. В целом использование труда военнопленных обуславливалось несколькими факторами: помимо экономического эффекта и решения насущных задач, труд был важным условием организации повседневности. Трудовая деятельность вынуждала военнопленных отвлекаться от переживаний. Практическая действительность свидетельствовала о том, что привлеченные к трудовой повинности пленные легче переносили тяготы своего заточения.

Востребованным местом трудоустройства пленных нижних чинов стала сельская глубинка: местные крестьяне-мужчины были мобилизованы в действующую армию, и деревня нуждалась в рабочей силе. У многих крестьян пленные находили работу, им платили в особом порядке, «наравне с приехавшими крестьянами» [Городская хроника, 1915, № 31, с. 3]. По социальному составу военнопленные нижних чинов в общей массе были представлены крестьянами Восточной и Западной Европы, и сельский труд им был знаком.

4. Повседневность военнопленных

Первый год сибирского «заточении» (с осени 1914 по осень 1915 годов) отрицательно сказался на состоянии здоровья многих пленных. В этот период лагеря еще не были построены, и военнопленные вынужденно квартировали у городских жителей. Статистические отчеты врачебной управы Тобольской губернии отмечают рост инфекционных заболеваний (дифтерит, скарлатина, оспа) более чем два раза, а также большое количество чахоточных (более 150 чел.) из числа военнопленных. Обстановка осложнялась не только компактным проживанием военнопленных в домах обывателей: они также посещали городские бани и проходили лечение в больницах. Для пресечения распространения заболеваний местные власти пытались ограничить контакты военнопленных с местными жителями, запретив куплю-продажу личных вещей военнопленных [ГАТ, ф. 272, оп. 3, д. 3, л. 240].

Сибирский плен стал серьезным испытанием для многих военнопленных. Погружение в экстремальную повседневность, отсутствие санитарно-гигиенических условий, суровый климат приводили к ежегодной высокой смертности среди военнопленных.

Внешний вид военнопленных мог служить свидетельством адаптации пленных к новым обстоятельствам. Одежда приходила в негодность, распродавалась для улучшения материального благосостояния. Через несколько лет плена проверяющие могли наблюдать следующую картину: «пленные переоделись в крестьянские полушубки, яги, пимы и т. д. С крестьянами живут мирно, жалобы ни с той, ни с другой стороны не слышно. Наоборот, среди молодого поколения деревни пленные приобретают себе знакомых и друзей; отношения устанавливаются товарищеские. Приезжая в город, пленные вместо обычных шапок надевали кепи, и только по ним их можно было отличить от крестьян» [ГАТ, ф. 722, оп. 3, д. 41, л. 160—163].

Источником сведений о повседневной жизни пленных в Тобольской губернии являются отчеты военно-цензурной комиссии Омского военного округа. Тексты эпистолярного жанра, по понятным причинам проходившие цензуру, передают все переживания и страхи, которые испытывали пленные в новой реальности. В письмах военнопленных лишь изредка затрагивались вопросы политики, в том числе войны, чему обычно посвящалось лишь несколько беглых строк. Основной темой переписки выступали бытовые вопросы размещения, проживания, питания. Очень часто упоминались особенности русской кухни, что обусловлено острым ощущением культурных различий, обычно возникающим и осознаваемым при сравнении кулинарных традиций и пищевых привычек. Серьезные переживания пленные испытывали по поводу отсутствия в рационе кофе и необходимости соблюдения многодневных постов. Часто письма содержали жалобы на недостаток табака: «О, Боже, с курением прямое несчастье. Я не выдержу, я не выдержу <...> Теперь я курю уже более недели смесь из соломы, корешков от табачных листьев и фабричные табачные отброски, т. е. отброски последнего сорта, в которых мертвые паразиты и кал кошек и мышей, запах вполне отвечает вышеуказанному составу. Тяжесть плена, но ожидания обмена» [ГАТ, ф. 722, оп. 3, д. 41, л. 45].

Пленные писали о непривычной сибирской зиме, ее продолжительности и удручающей суровости, о высокой заболеваемости и смертности людей.

Часто в письмах содержалось осуждение русских порядков, которые выражались в нерациональных решениях. Особенно тяжело пленные переносили период, когда их изолировали на несколько месяцев в лагере, и они страдали от отсутствия занятий.

Процесс адаптации военнопленных Первой мировой войны продолжался на протяжении всего периода пребывания на чуждой территории. Итогом взаимодействия с местными жителями, несмотря на экстремальные условия, стало принятие некоторых традиций сибирского уклада. В частности,

многие пленные полюбили чай и самовар, мечтали увезти этот предмет, специфичный для русского национального быта, к себе на родину.

В местах совместного проживания военнопленных и местного населения взаимопроникновение культур проходило весьма интенсивно, стороны взаимовыгодно обогащались за счет постоянного трудового и культурного взаимодействия.

5. Заключение

Военнопленные Первой мировой войны, находившиеся в Тобольской губернии в период с 1914 по 1918 годы, представляли собой социальную группу людей, которая оставила значительный след в повседневной культуре сибирских городов. Как показывают результаты исследования, военнопленные составляли особую категорию населения Западной Сибири. Эти выводы подтверждаются в первую очередь статистическими документами (отчеты военно-цензурной комиссии Омского Военного округа), в которых пленные фигурировали в качестве обособленной группы жителей.

Несмотря на обязанность властей организовать размещение пленных, удавалось не всё. Действующие концентрационные лагеря в Кургане, Тобольске и Ишиме не могли вместить прибывший массив пленных — около 150 тыс. чел. Их приходилось селить в свободных городских и сельских помещениях, спешно переоборудованных под казармы. Такая практика была распространена в Ишиме, Кургане, Тобольске, Ялуторовске, а также в Тобольском, Тюменском уездах. Расходы на себя брала государственная казна. Именно такой способ размещения способствовал взаимодействию двух культур: европейской и российской.

Пребывание военнопленных в российском плену стало историческим вызовом для российского общества. Иностранцы столкнулись с жестокой российской реальностью, особенно в удаленных регионах, одним из которых являлась и Тобольская губерния.

Самую большую сложность в экстремальной повседневности представляли суровые природно-климатические условия Западной Сибири, к которым вынуждены были адаптироваться «переселенцы».

Повседневная жизнь военнопленных была организована по распорядку: они подчинялись требованиям властей, выдвигаемых в отношении надзора, питания и снабжения непродовольственными товарами.

Разумеется, существенными были различия в организации быта военнопленных, проживавших в лагерях или размещавшихся на частных квартирах. Последние были более свободны в своих действиях, но оставались под надзором военных властей, полиции и жандармерии.

Следует упомянуть влияние национально-конфессионального состава пленных. Безусловно, представителям славянских народов, в отличие от католико-протестантских англо-саксов и венгров, адаптироваться к повседневной культуре российской провинции было значительно проще.

Источники и принятые сокращения

1. ГАТ — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1 Д. 1133; Ф. 152. Оп. 44. Д. 511, Д. 520; Ф. 272. Оп. 3. Д. 3; Ф. 722. Оп. 3. Д. 41.

2. *Городская хроника* // Сибирский листок. — 1915. — № 1. — С. 2; № 8. — С. 2; № 11. — С. 1—2; № 14. — С. 3; № 24. — С. 2; № 26. — С. 2; № 31. — С. 3; № 39. — С. 1.

Литература

1. *Валитов А. А.* «Тяжесть плена, но ожидания обмена»: западносибирский полон глазами иностранных военнослужащих / А. А. Валитов, И. С. Томилов // Военно-образовательные учреждения: история, современность, вклад в науку и культуру: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Омского кадетского корпуса. — Омск, 2013. — С. 172—175.

2. *Валитов А. А.* Труд военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии / А. А. Валитов, В. С. Сулимов // Известия ВУЗов. Серия, Гуманитарные науки. — 2014. — № 3, Т. 5. — С. 189—192.

3. *Жарова А. С.* Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии / А. С. Жарова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. — 2009, Т. 66. — № 4 (66). — С. 72—80.

4. *Крылова Н. В.* Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде / Н. В. Крылова // Емельяновские чтения. — Курган, 2007. — С. 56—60.

5. *Ничков Е. А.* Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде / Е. А. Ничков // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. — 2014. — № 5 (29). — С. 84—90.

6. *Талапин А. Н.* Иностранные военнопленные Первой мировой войны в 1918—1925 гг. в Западной Сибири / А. Н. Талапин // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 2009. — № 15. — С. 139—143.

Prisoners of War in Russia during World War I: Daily Life (on Materials of Tobolsk Province)

© Fedotova Darya Yuryevna (2018), orcid.org/0000-0002-9832-8914, junior research scientist, To-bolsk Complex Scientific Station, Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia), dashulya-23@bk.ru.

The features of daily life of prisoners of war during the First World War are studied. In her research the author uses a representative source base of both published and unpublished materials from the funds of the State Archive of Tobolsk. It is reported that one of the places of prisoners of war was the Omsk military district and the Tobolsk province that was part of it. Information is given that prisoners of war were in the territory of the region from 1914 to 1918. They were compactly arranged in almost all the provincial centres, and were dispersed in small villages. Features of extreme daily life in which displaced persons lived in Western Siberia during the First World War are revealed. The analysis of archival documents and periodicals that have preserved information about the daily life of foreigners in captivity is made. Features of placement and maintenance of prisoners of war in the region in the specified period are characterized. It is reported about the difficulties of the organizational plan on the poor living conditions of the displaced persons. In particular, the assessment of the organization of medical and sanitary-hygienic service of prisoners is given. It is emphasized that in the analyzed period the question of bringing prisoners of war to the fulfillment of labour duties was relevant.

Key words: World War I; Western Siberia; prisoners of war; captivity; Tobolsk province; extreme everyday life.

Material resources

GAT — *Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske*. F. 1; F. 152; F. 272; F. 722. (In Russ.).
Gorodskaya khronika. (1915). *Sibirskiy listok*, 1: 2. (In Russ.).

References

Krylova, N. V. (2007). *Voyennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v Kurganskom uезде. Emelyanovskiy chteniya*. Kurgan. 56—60. (In Russ.).

Nichkov, E. A. (2014). *Voyennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v Kurganskom uезде. Vestnik VolGU. Seriya 4, Istoriya, 5 (29): 84—90*. (In Russ.).

Talpin, A. N. (2009). *Inostrannyye voyennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v 1918—1925 gg. v Zapadnoy Sibiri. Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya, 15: 139—143*. (In Russ.).

Valitov, A. A., Sulimov, V. S. (2014). *Trud voyennoplennykh Pervoy mirovoy voyny v Tobolskoy gubernii. Izvestiya VUZov. Seriya, Gumanitarnyye nauki, 3/5: 189—192*. (In Russ.).

Valitov, A. A., Tomilov, I. S. (2013). «Tyazhest' plena, no ozhidaniya obmena»: zapadnosibirskiy polon glazami inostrannykh voyennosluzhashchikh. In: *Voyenno-obrazovatelnyye uchrezhdeniya: istoriya, sovremennost', vklad v nauku i kulturu: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 200-letiyu Omskogo kadetskogo korpusa*. Omsk. 172—175. (In Russ.).

Zharova, A. S. (2009). *Polozheniye voyennoplennykh Pervoy mirovoy voyny v Tobolskoy gubernii. Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnyye nauki, 66/4 (66): 72—80*. (In Russ.).